МИР 11.08.2020 | Джозеф С. Най

Недооцененная опасность

Пока мир следит за конкуренцией великих держав, угрозы поджидают в других местах

С 2017 года «Стратегия национальной безопасности США» фокусируется на конкуренции великих держав, и сегодня многие в Вашингтоне активно изображают наши отношения с Китаем как новую холодную войну. Очевидно, что конкуренция великих держав остается одним из важнейших аспектов внешней политики, однако мы не должны позволять ей затмевать нарастающие транснациональные угрозы безопасности, которые ставятся на повестку дня технологиями.

Сдвиги в соотношении сил между государствами хорошо известны в мировой политике, однако стимулируемое технологиями смещение баланса от государств к транснациональным игрокам и глобальным силам создает новые, незнакомые сложности. Технологические изменения вводят в мировую повестку целый ряд проблем, касающихся финансовой стабильности, изменения климата, терроризма, киберпреступности и пандемий, и одновременно склонны уменьшать возможности реагирования у правительств.

Сфера транснациональных отношений за пределами государственного контроля включает, среди прочего, банкиров и преступников, которые совершают электронные денежные переводы; террористов, передающих оружие и планы; хакеров, использующих социальные сети для нарушения демократических процедур; экологические угрозы, подобные пандемиям и изменению климата. Например, Covid-19 убил уже больше американцев, чем погибло в ходе Корейской, Вьетнамской и Иракской войн, однако мы мало тратили, чтобы подготовиться к этому. Между тем, Covid-19 не будет последней или самой худшей пандемией.

Covid-19 убил уже больше американцев, чем погибло в ходе Корейской, Вьетнамской

Частные лица и частные организации (от WikiLeaks, Facebook и различных фондов до террористов и спонтанных социальных движений) обладают достаточной силой, чтобы напрямую играть роль в мировой

и Иракской войн, однако мы мало тратили, чтобы подготовиться к этому

политике. Распространение информации означает, что власть теперь распределена шире, а неформальные сети способны ослабить монополию традиционной бюрократии. Между тем, скорость передачи информации в онлайне означает, что у правительств уменьшился контроль над собственной повесткой, а граждан ждут новые уязвимости.

Изоляция – это не вариант. Два океана Америки стали менее эффективной гарантией безопасности, чем они были ранее. Когда США бомбили Сербию и Ирак в 1990-х, Слободан Милошевич и Саддам Хусейн не могли ответить ударом по территории собственно США. Однако вскоре ситуация изменилась. В 1998 году президент Билл Клинтон запустил крылатые ракеты против целей «Аль-Каиды» в Судане и Афганистане; три года спустя «Аль-Каида» убила три тысячи человек в США (больше, чем погибло во время атаки на Перл-Харбор), превратив американские гражданские самолеты в гигантские крылатые ракеты.

Впрочем, угроза не обязательно должна быть физической. В Америке электросети, системы управления воздушным движением и банки уязвимы перед электронами, источник которых может находиться где угодно – как внутри границ США, так и снаружи. Океаны не помогают. Кибератака может быть совершена с расстояния и десяти, и дести тысяч миль.

Помимо инфраструктуры, перед кибератаками уязвимы и демократические свободы. В 2014 году, когда Северная Корея оказалась недовольна голливудской комедией, высмеивавшей лидера страны, она совершила успешную кибератаку, поставив под угрозу свободу слова.

Информационная революция и глобализация меняют мировую политику таким образом, что, даже если США возобладают в конкуренции великих держав, они не смогут

Многие наблюдатели считают, что огромные технологические компании, подобные Facebook, Google и Twitter, являются инструментами американской силы, потому что они базируются в США. Однако в 2016 году Россия сумела использовать эти компании в ходе президентских выборов в Америке в качестве оружия с целью повлиять на итоговый результат. Другие могут последовать этому примеру.

достичь многих из своих целей, действуя в одиночку

Информационная революция и глобализация меняют мировую политику таким образом, что, даже если США возобладают в конкуренции великих держав, они не смогут достичь многих из своих целей, действуя в одиночку. Например, вне зависимости от потенциальных недостатков экономической глобализации, последствия изменения климата, включая экстремальные погодные явления, неурожаи и повышение уровня моря, будет негативно влиять на качество жизни каждого, и США не смогут справиться с этой проблемой в одиночестве. В мире, где границы становятся все более прозрачными для всего подряд (от запрещенных наркотиков и инфекционных болезней до терроризма), государства должны использовать свою мягкую силу привлекательности для формирования сетей и выстраивания режимов и институтов, позволяющих справиться с новыми угрозами безопасности.

В этом «неофеодальном» мире аргументы в пользу необходимости демонстрации ведущими мировыми державами лидерства в деле организации производства глобальных общественных благ становятся еще более сильными, чем раньше. Однако в «Стратегии национальной безопасности США» 2017 года мало говорится о подобных угрозах, а такие действия, как выход из Парижского климатического соглашения и Всемирной организации здравоохранения, являются шагами в ошибочном направлении.

Эксперт по технологиям Ричард Данциг суммировал эту проблему следующим образом: «Технологии XXI века глобальны не только в своем распространении, но и в своих последствиях. Патогены, системы искусственного интеллекта, компьютерные вирусы или радиация, выброс которой может случайно произойти у других стран, способны стать в такой же мере нашей проблемой, как и их. Согласованные системы информирования, общий контроль, общие планы действий на случай чрезвычайных происшествий, нормы, договоры – ко всему этому следует стремится как к средству смягчения наших многочисленных взаимных рисков». Пошлины и стены не позволят решить эти проблемы.

Одностороннее американское лидерство может обеспечить значительную часть некоторых военных и экономических общественных благ. Например, ВМФ США критически важны для защиты свободы навигации в Южно-Китайском море, а Федеральный резерв США играет критически важную,

стабилизирующую роль кредитора последней инстанции в ходе нынешней глобальной рецессии.

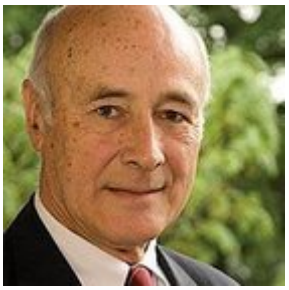
В этом новом мире сети и связанность становятся важными источниками силы и безопасности

Но по другим вопросам для успеха потребуется сотрудничество с остальными. Как я пишу в книге «Важна ли мораль?», в этом новом мире некоторые аспекты силы представляют собой игру с положительной суммой. Недостаточно думать исключительно с позиций американской силы и власти над остальными. Мы обязаны думать и о силе, необходимой для достижения совместных целей, а это предполагает использование силы вместе с другими.

Подобный тип мышления в сегодняшних стратегических дебатах отсутствует. По многим транснациональным вопросам усиление других может помочь Америке достичь ее собственных целей. Например, США будет выгодно, если Китай повысит свою энергоэффективность и сократит выбросы углекислого газа.

В этом новом мире сети и связанность становятся важными источниками силы и безопасности. Это мир возрастающей сложности, и в нем самыми сильными являются государства с наибольшими связями. В прошлом открытость Америки повышала ее способность выстраивать сети, поддерживать институты, сохранять альянсы. Вопрос теперь в том, сумеет ли эта открытость и готовность взаимодействовать с миром сохраниться в рамках текущей внутренней политики США.

(c) Project Syndicate 2020

Джозеф С. Най
Кембридж
Джозеф С. Най (Joseph S. Nye) - американский политолог и писатель.

В администрации Клинтона работал помощником главы Пентагона по вопросам национальной безопасности, возглавлял Национальный совет по разведке США. В настоящее время является профессором в Гарвардском университете, автор книги «Is the American Century Over?»